

ДОКЛАД

№ 74 / 2021

Дипломатические практики содействия международному научному сотрудничеству в России

РСМД
Российский совет
по международным
делам

Гульнара Краснова
Ирина Дежина
Роман Райнхардт
Олег Шакиров

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2021

УДК 327.8(470+571):001.83(100)

ББК 66.4(2Рос),9(0),4

Д46

Российский совет по международным делам

Авторский коллектив:

д.филос.н. **Г. А. Краснова** (руководитель авторского коллектива); д.э.н. **И. Г. Дежина**;
к.э.н. **Р. О. Райнхардт**; **О. И. Шакиров**

Выпускающие редакторы:

Е. О. Карпинская; **И. А. Цымбал**; **Е. С. Швецова**

Д46 **Дипломатические практики содействия международному научному сотрудничеству в России:** Доклад № 74 / 2021 / [Г. А. Краснова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, И. А. Цымбал, Е. С. Швецовой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021. — 44 с. Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. — ISBN 978-5-6046309-2-1.

В настоящее время российская научная дипломатия продолжает проходить процесс структурных трансформаций. Некоторые основные тренды, тенденции, направления соответствующих качественных, равно как отчасти и количественных изменений были рассмотрены в докладе «Новые горизонты научной дипломатии в России» в 2020 г.

В настоящем докладе более подробно была исследована проблематика «дипломатии для науки»: договорная база международного научно-технического сотрудничества России; деятельность международных организаций; эволюция и состояние института атташе по науке и технике; консульско-визовое сопровождение международного научно-технического сотрудничества. В заключении авторы доклада сформулировали конкретные предложения и рекомендации для госструктур по развитию российской «дипломатии для науки» в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report74

Содержание

Введение	4
Формирование российской модели научной дипломатии	7
Деятельность международных организаций в контексте научной дипломатии	12
Договорная база научно-технического сотрудничества России с зарубежными странами	19
Консульско-визовые аспекты научной дипломатии	26
Особенности работы российских атташе по науке и технике	29
Рекомендации по развитию российской научной дипломатии в краткосрочной и долгосрочной перспективах	36
Вместо заключения	41
Об авторах	42

Введение

Г. А. Краснова

В публичный дискурс научная дипломатия как деятельность на стыке науки, технологий и международных отношений¹ вошла в XXI веке². По прошествии двух десятилетий концепция научной дипломатии продолжает эволюционировать, а ее предметное поле, как и определение, вызывают жаркие споры в научной и политической среде³. Первоначальное общее воодушевление и даже эйфория в отношении научной дипломатии и международного научного сотрудничества во имя глобального блага сменились разочарованием и даже критикой этого подхода, не учитывающего конкуренцию между странами⁴.

Действительно, на практике в национальных моделях научной дипломатии присутствуют как кооперация государств, направленная на создание общего блага и решение глобальных вызовов, так и конкуренция, преследующая национальные интересы и ведущая к еще большей напряженности между странами⁵. И это связано, по нашему мнению, с масштабами задач, решаемых странами и направленными на удовлетворение⁶: *национальных* интересов страны (доступ к ноу-хау и ресурсам, знаниям, реализация «мягкой силы»), *трансграничных* интересов (борьба с кризисами, стихийными бедствиями и др.); *глобальных* интересов (общие трансграничные проблемы, неуправляемые пространства, находящиеся вне юрисдикции конкретных стран и др.)⁷.

Из этой типологии интересов, по нашему мнению, можно предположить, что международное научное сотрудничество направлено на решение глобальных и трансграничных проблем, а конкуренция связана с реализацией национальных интересов⁸, которые могут преследовать следующие цели страны: 1) влияние на общественное мнение и на лиц, принимающих реше-

¹ Мадридская декларация о научной дипломатии 2019 г.

URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy>

² Краснова Г. А. Нужна ли научная дипломатия российскому государству? // Российский совет по международным делам.

URL: <https://russianscouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/nuzhna-li-nauchnaya-diplomatiya-rossiyskomu-gosudarstvu/>

³ Ruffini P.-B. Conceptualizing science diplomacy in the practitioner-driven literature: a critical review. HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES COMMUNICATIONS. 2020.

⁴ Ruffini P.-B. Collaboration and Competition: The Twofold Logic of Science Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy 15 (2020), pp. 371—382. Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад № 63 / 2020 / [Г. А. Краснова; Р. О. Райнхардт; О. И. Шакиров; Д. Б. Соловьев]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020.

⁵ Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад № 63 / 2020 / [Г. А. Краснова; Р. О. Райнхардт; О. И. Шакиров; Д. Б. Соловьев]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020.

⁶ Краснова Г. А. Научная дипломатия в современном мире: учеб.-метод. материалы. М.: НП РСМД, 2021.

⁷ Turekian V., Gluckman P., Kishi T., Grimes R. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside. 2018. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective>

⁸ Ruffini P.-B. Conceptualizing science diplomacy in the practitioner-driven literature: a critical review. HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES COMMUNICATIONS. 2020.

ния («мягкая сила») в других странах; 2) продвижение национальных научных достижений в зарубежные страны; 3) доступ к результатам исследований, научно-исследовательской инфраструктуре и природным ресурсам, человеческому капиталу в зарубежных странах⁹.

Уровень и масштабы обозначенных выше интересов подразумевают вовлечение в научную дипломатию множества различных заинтересованных сторон и участников на глобальном и региональном уровнях (международные и межправительственные организации), а также на национальном (внешнеполитические ведомства, органы управления наукой, образованием, инновациями, международной торговлей, промышленностью, научные фонды и др.) и институциональном (научные и образовательные организации) уровнях¹⁰.

Все стороны научной дипломатии могут также преследовать собственные профессиональные или институциональные интересы в соответствии с их миссиями. Поэтому эффективность реализации научной дипломатии в отдельной стране в значительной степени зависит от наличия или отсутствия: а) механизмов координации межведомственного взаимодействия между участниками и заинтересованными сторонами; б) уполномоченного института государственного управления (единого оператора), задающего стратегические рамки и осуществляющего оперативную деятельность, а также координацию всех участников научной дипломатии в рамках национальных целей государства.

Необходимо отметить, что научная дипломатия активно развивается и служит важным инструментом внешней политики, прежде всего, в странах, где международное научно-техническое сотрудничество (МНТС) находится исключительно в зоне ответственности национальных внешнеполитических ведомств (США, Япония, Швеция и др.) или торгово-экономических ведомств (Великобритания)¹¹. По сути, в этих странах наука признана в качестве инструмента внешней политики¹².

В целом для поддержки научного сообщества и международного научно-технического сотрудничества используются следующие классические инструменты дипломатии:

- заключение соглашений о научно-техническом сотрудничестве между двумя странами или несколькими странами по конкретным направлениям (национальные интересы). Эти договоренности могут быть зонтичными или рамочными (трансграничные или глобальные интересы);

⁹ Flink T., Schreiterer U. Science diplomacy at the intersection of S&T policies and foreign affairs: toward a typology of national approaches // *Science and Public Policy*, 37(9), November 2010, pp. 665–677.

¹⁰ Young M., Rungius C., Aukes E., Melchor L., Dall E., Černovská E., Eliška Tomolová, Plumhans, L.-A., Ravinet P., Flink T., Moreno A. E. *The 'Matters' of Science Diplomacy: Transversal Analysis of the S4D4C*. Centre for Social Innovation. 2020.

¹¹ Балякин А. А., Задорина А. К., Куклина И. Р., Малышев А. С., Тараненко С. Б. Позиционирование международного научно-технического сотрудничества в правовых документах стран — участников научной глобализации // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. № 4.

¹² Там же.

- создание межправительственных комиссий и рабочих групп по реализации двухсторонних и многосторонних соглашений;
- введение ставок научных атташе в зарубежных дипломатических миссиях и научных консультантов во внешнеполитических ведомствах или при руководителях стран;
- создание научно-консультативных советов разных уровней;
- инициирование рамочных программ¹³.

¹³ См.: Ибрагимова К. А. Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инновация. Вестник МГИМО-Университета. 2017. 5 (56). С. 151–168; Белова А. В. Инструменты научно-технического сотрудничества России и Европейского союза в инновационной сфере // Балтийский регион. 2012. № 4 (14). С. 137–149.

Формирование российской модели научной дипломатии

Г. А. Краснова

В России в 2019 г. в рамках «Концепции международного научно-технического сотрудничества (МНТС) Российской Федерации» было официально введено определение научной дипломатии как особой формы международного научно-технического сотрудничества, относящейся к публичной дипломатии, представляющей собой систему взаимодействий ученых, научных коллективов, организаций, выполняющих исследования и разработки, и взаимосвязанную с ней деятельность органов власти, направленную на развитие международных отношений с учетом интересов Российской Федерации, развития диалога научно-технического сообщества и улучшения взаимопонимания между народами¹⁴.

Формирование российской модели научной дипломатии обусловлено целым рядом внешних и внутренних факторов: трансформацией дипломатии под влиянием глобальных внешнеполитических вызовов¹⁵; состоянием института российской науки и научного сообщества¹⁶; профессиональными профилями карьерных дипломатов и ученых в России¹⁷ и др.

Здесь необходимы пояснения. Глобальные внешнеполитические вызовы трансформируют сферу международных отношений и взаимодействие между государствами. В результате «дипломатия переживает сегодня качественную трансформацию, которая сказывается на всех ее измерениях. Появляются новые формы международного сотрудничества, происходит ускорение глобально-политических процессов, увеличиваются контакты с зарубежными партнерами и контрагентами. Эти изменения оказывают влияние и на характер внешнеполитического нарратива, и на язык дипломатии, в том числе российской»¹⁸.

К глобальным внешнеполитическим вызовам российские эксперты относят «рост влияния экономических факторов на международные отношения»¹⁹, «изменение международной коммуникационной среды»²⁰, «уплотнение и усложнение связей между государствами»²¹. Это проявляются в размытии

¹⁴ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Одобрена решением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 года № ТГ-П8-952.

¹⁵ См.: Райнхардт Р. О. Твит против канцелярита: как меняется язык российской дипломатии в условиях мироперехода. Валдайские записки № 114; Шакиров О. Соловьев Д. Реформы дипломатических ведомств на фоне новых внешнеполитических вызовов. Москва. 2020.

¹⁶ См.: Положихина М. А. Неоднозначные итоги реформирования российской науки // ЭСПР. 2019. № 2; Положихина М. А. Современное состояние прикладной науки в России // ЭСПР. 2020. № 2.

¹⁷ Краснова Г. А. Научная дипломатия в современном мире: учеб.-метод. материалы. М.: НП РСМД, 2021.

¹⁸ Райнхардт Р. О. Твит против канцелярита: как меняется язык российской дипломатии в условиях мироперехода. Валдайские записки № 114.

¹⁹ Шакиров О. Соловьев Д. Реформы дипломатических ведомств на фоне новых внешнеполитических вызовов. Москва. 2020.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

монополии государства и дипломатических ведомств на информацию о международной повестке; в использовании экономических инструментов во внешнеполитических целях; в усилении соперничества в сфере публичной дипломатии между государствами; в интенсификации взаимодействия между государствами, которое осуществляется вне функционала МИД; в снижении общественного доверия к государственным институтам и др.²²

Снижение общественного доверия наблюдается в последние десятилетия и в отношении научного знания, а также науки в целом не только в России, но и во всем мире, чему есть как общие для большинства стран причины, так и специфические российские²³. К общим или универсальным некоторые исследователи относят переход науки в постакадемическую стадию, сопровождающуюся необходимостью поиска финансирования и коммерциализацией исследований, рост внешнего контроля деятельности ученых со стороны государства и корпораций и утратой академической автономии, бюрократизацией отрасли²⁴.

Специфические российские причины снижения доверия к науке обусловлены внутренними факторами: снижением финансирования научных исследований и разработок и падением доходов ученых²⁵; неудачными реформами научно-исследовательского сектора страны²⁶ и РАН²⁷, а также низкой результативностью исследовательской деятельности российской науки в целом²⁸ и отставанием от уровня ведущих стран мира²⁹.

В результате этого произошло «отчуждение от научных результатов при принятии управленческих решений, снижение запроса на научные разработки со стороны государства, а также других институтов и организаций; сокращение численности научных кадров; распад системы популяризации научных исследований; падение привлекательности занятия научными исследованиями; ослабление интереса к науке среди студенческой молодежи — главного потенциала научных кадров»³⁰.

²² Там же.

²³ Зарубина Н. Н., Носкова А. В., Темницкий А. Л. Доверие к социальным наукам: взгляд университетской молодежи // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2018. №41.

²⁴ Штомпка П. Доверие — основа общества. М.: Логос, 2012. С. 404–405.

²⁵ Миндели Л. Э., Черных С. И. Финансирование фундаментальных исследований в России: современные реалии и формирование прогнозных оценок // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3. С. 111–122.

²⁶ См.: Черныш М. Ф. Реформа российской науки как институциональное конструирование // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 2. С. 47–64; Семенов Е. В. Специфика науки как объекта управления // Управление наукой: теория и практика. Том 2. № 4. 2020. С. 10–15.

²⁷ Открытое письмо российских ученых Президенту Российской Федерации В. В. Путину. 2016. URL: <https://1julyclub.org/node/120>

²⁸ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых». Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020.

²⁹ См.: Болдырева Р. Ю., Михалева Е. П., Сабинина А. Н. К вопросу о научно-исследовательской деятельности преподавателей высшей школы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–1; Положихина М. А. Современное состояние прикладной науки в России // ЭСПР. 2020. № 2; Акбердина В. В., Коровин Г. Б., Дзюба Е. И. Механизмы государственного управления в сфере научно-технологического развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4.

³⁰ Зарубина Н. Н. Уважение к научному сообществу как предпосылка доверия к институту науки в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 17. С. 89–107.

В контексте формирования национальной модели научной дипломатии важно учитывать и профессиональные профили «научных дипломатов» — ученых и карьерных дипломатов в России с их различными ценностями, знаниями и навыками, компетенциями³¹, которые вступают во взаимодействие в рамках научной дипломатии и могут быть соответственно «неинституционализированными» и «институционализированными» «научными дипломатами»³². Так, российские дипломаты «до сих пор остаются в некотором роде кастой с развитой и выраженной корпоративной культурой»³³. Хорошо известна замкнутость и элитарность российской дипслужбы, с высокими входными барьерами в профессию³⁴.

Общественное восприятие науки и образа ученого в основном сложились еще в советские времена, когда в массовой культуре ученые были представлены в основном в трех «смысловых аспектах: во-первых, представители «чуждого» класса, в трудной внутренней борьбе признающие преимущества советской власти и встающие на ее сторону; во-вторых, враги — саботажники, диверсанты, шпионы, вредящие социалистическому строительству с помощью своих знаний и связей с иностранными разведками; в-третьих, смешные чудачки, живущие в собственном мире, не приспособленные к повседневной жизни в советском обществе и подверженные всевозможным опасностям, включая попадание под влияние врагов советской власти, в том числе и иностранных, и поэтому нуждающиеся в опеке и надзоре со стороны партии, государства и трудового народа»³⁵.

Отчасти нынешнее восприятие науки и ученых в обществе в целом и политическими элитами, по нашему мнению, связано с влиянием советского прошлого, проявление которого может выражаться, к примеру, в отношении населения в период пандемии COVID-19 к вакцинации и российским вакцинам³⁶; а также регулярными новостями о задержании властями российских ученых-шпионов³⁷ и с законодательной

³¹ Краснова Г. А. Научная дипломатия в современном мире: учеб.-метод. материалы. М.: НП РСМД, 2021.

³² Melchor L. What Is a Science Diplomat? The Hague Journal of Diplomacy 15 (2020). pp. 409–423.

³³ Райнхардт Р. О. Твит против канцелярита: как меняется язык российской дипломатии в условиях мироперехода // Валдайские записки. № 114. С. 6.

³⁴ Там же.

³⁵ Зудина А. А. Наука и образ ученого в советском кино (1928–1986 гг.) // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 170–171.

³⁶ Райнхардт Р. О. Вакцинная дипломатия — ожидания vs реальность? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vaksinnaya-diplomatiya-ozhidaniya-vs-realnost/>

³⁷ См.: Апелляционный суд утвердил приговор осужденному за госизмену бывшему преподавателю МАИ Алексею Воробьеву. URL: https://argumenti.ru/society/2021/09/737638?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D; Ведущего российского ученого в области гиперзвука задержали по делу о госизмене сразу после ареста охранника британского посольства в Германии. URL: <https://fishki.net/3885275-veduwego-rossijskogo-uchenogo-v-oblasti-giperzvuka-zaderzhali-po-delu-o-gosizmene-srazu-posle-aresta-oхранника-britanskogo-posolstva-v-germanii.html>; Адвокат ученого Голубкина назвал причину обвинения в государственной измене. URL: https://www.pravda.ru/news/society/1633639-valerigolubkin/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D; В Томске ФСБ задержала ученого Александра Луканина за «передачу технологий Китаю», его обвиняют в госизмене. URL: <https://news.rambler.ru/other/44935620-v-tomske-fsb-zaderzhala-uchenogo-aleksandra-lukanina-za-pere-dachu-tehnologiy-kitayu-ego-obvinyayut-v-gosizmene/>

практикой регулирования зарубежных контактов российских ученых³⁸.

Безусловно, сказанное выше в отношении профессиональных профилей участников научной дипломатии, тенденций и особенностей развития дипломатии и науки в XXI в. оказывает влияние на способы и характер их взаимодействия в рамках научной дипломатии.

Кроме того, для понимания институционализации научной дипломатии в России необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 35 утвержденной Концепцией МНТС³⁹: «Разработка стратегических, плановых и программных документов в обеспечение реализации данной Концепции закрепляется за Министерством науки и высшего образования Российской Федерации». При этом наука в образовательных организациях высшего образования⁴⁰ занимает незначительную долю в общем числе организаций, выполняющих исследования и разработки в секторе высшего образования, (в 2019 г. она составляла 23,4 %) и численности персонала (8,6 %) ⁴¹. В целом научно-исследовательская деятельность в вузах остается второстепенной по сравнению с образовательной, о чем свидетельствуют как объемы средств образовательных организаций высшего образования по источникам финансирования, так и численность кадрового состава персонала, занимающегося исследованиями и разработками⁴².

Здесь уместно сказать, что «интегративная сила притяжения» научной дипломатии⁴³ привлекает все больше отечественных исследователей российских образовательных и научных организаций, о чем свидетельствует увеличение в несколько раз только за последний год количества публикаций в российской библиотеке *eLibrary*, отыскиваемых по ключевой фразе «научная дипломатия»⁴⁴. Предметом исследований отечественных ученых служат эволюция и особенности национальной модели российской научной дипломатии; барьеры и ограничения; возможность использования передовых зарубежных практик на российской почве; концептуальные подходы с учетом национальных российских интересов.

³⁸ В процедуру заключения договоров российских образовательных организаций с любыми зарубежными организациями внесены дополнительные требования в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2021 № 85–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» с 1 июля 2021 г., а именно в статью 105 «Формы и направления международного сотрудничества в сфере образования».

³⁹ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Одобрена решением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 года № ТГ–П8–952.

⁴⁰ Дежина И. Г. Управление исследованиями в университетах: смена парадигмы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15–1.

⁴¹ Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 16.

⁴² Гусев А. Б. Современный профиль вузовской науки в России и перспективы его изменения. РИЭПП; Т. Е. Кузнецова, С. В. Мартынова, Т. В. Ратай. Исследования и разработки в секторе высшего образования. ВШЭ. Выпуск № 42, 2020; Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» — М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 99; Финансирование науки в цифрах. РИЭПП. 2019.

⁴³ Flink T. Why science diplomacy needs evaluative backing // Global resilience through knowledgebased cooperation: A New Protocol for Science Diplomacy. 2021. URL: <https://www.s4d4c.eu/policy-brief-a-new-protocol-for-science-diplomacy>

⁴⁴ Научная электронная библиотека eLibrary. URL: <https://elibrary.ru/>

В тоже время на уровне государственного управления концептуализация национальной модели в рамках отдельного стратегического или программного документа к настоящему времени не произошла. То, что в определении научной дипломатии в Концепции МНТС от 2019 г. сформулировано в качестве национальных целей, — «развитие диалога научно-технического сообщества и улучшение взаимопонимания между народами», — до настоящего времени не конкретизировано в рамках текущих внешнеполитических целей, дипломатических инструментов, в форме мероприятий с ответственными институтами государственного управления, сроками и финансовыми ресурсами на их реализацию и т.д. Как говорил один из основателей компании *Hewlett-Packard* Билл Хьюлетт: «Нельзя управлять тем, что невозможно измерить, ... но всего, что измеримо, можно достичь».

Нужно ли управлять научной дипломатией? Да, потому что научная дипломатия возникает именно в тот момент, когда появляется государство с его институтами управления; появляются смыслы, которые нужно транслировать за рубеж, и национальные интересы, которые страна преследует. В этом принципиальное отличие научной дипломатии от МНТС, которое может осуществляться и часто осуществляется по горизонтали, то есть без участия государства.

В настоящее время российская научная дипломатия продолжает проходить процесс структурных трансформаций⁴⁵. Некоторые основные тренды, тенденции, направления соответствующих качественных, равно как отчасти и количественных изменений были рассмотрены в нашей предыдущей работе⁴⁶. С учетом полученных в рамках нее результатов и сделанных на их основе выводов видится целесообразным более подробно исследовать проблематику «дипломатии для науки» как одного из звеньев отечественного научно-дипломатического комплекса⁴⁷.

Далее нами будут подробно рассмотрены состояние и перспективы вышеобозначенных направлений.

⁴⁵ Reinhardt R. O. Russian Science Diplomacy at a Crossroads. MGIMO Review of International Relations, 2021, no. 14 (2). pp. 92–106.

⁴⁶ Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад № 63 / 2020 / Г. А. Краснова; Р. О. Райнхардт; О. И. Шакиров; Д. Б. Соловьев. М.: НП РСМД, 2020. С. 42.

⁴⁷ Другие два звена — «наука в дипломатии» (выработка учеными рекомендаций в рамках целей международной политики) и «наука для дипломатии» (использование учеными и дипломатами научных альянсов в целях улучшения двусторонних и многосторонних отношений между странами). Анализ этих аспектов применительно к современной России был довольно подробно освещен на страницах указанного выше доклада.

Деятельность международных организаций в контексте научной дипломатии

И. Г. Дежина

Классификация международных организаций в сфере дипломатии для науки

Международные организации, которые выполняют функции дипломатии для науки, можно разделить на имеющие общий и специальный профиль. В первом случае дипломатия для науки представляет собой косвенную функцию. К ключевым для данного типа можно отнести Организацию объединенных наций (ООН) и ее структуры — Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирный банк, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ). В них могут быть подразделения, в большей мере вовлеченные в деятельность, которую можно охарактеризовать как дипломатию для науки.

В организациях специального профиля функция дипломатии для науки выражена более четко, так как они, как правило, по роду своей деятельности ближе к проблематике науки и технологий. Их можно условно разделить на три типа. Первый — это международные объекты исследовательской инфраструктуры. Следует отметить, что именно специализированным объектам научной инфраструктуры отводится значимая роль в дипломатии для науки, особенно таким, как Европейский центр ядерных исследований (ЦЕРН)⁴⁸ или Объединенный институт ядерных исследований⁴⁹. Второй тип — организации, специализирующиеся на определенной тематике (Арктический Совет, Межправительственная группа экспертов по изменению климата). Наконец, третий тип международных организаций специального профиля — это консультативные советы по науке, такие как научно-техническая консультационная сеть министерств иностранных дел или Глобальный исследовательский совет (ГИС).

Организации общего профиля: ООН и ее структуры

ООН была образована в 1945 г. странами — участниками антигитлеровской коалиции, и в настоящее время в нее входит 193 государства. ООН можно назвать центральной международной организацией, где могут аккумулироваться функции дипломатии для науки. Она была учредителем большого числа структур как общего, так и специального назначения, которые прямо или косвенно реализуют эту функцию. Кроме того, опыт ООН и ее структур в проведении различного рода международных совещаний и согласований свидетельствует о наличии базы для усиления функции дипломатии для науки.

⁴⁸ Kunkel S. Science Diplomacy in the Twentieth Century: Introduction // Journal of Contemporary History. 2021.

⁴⁹ Крыжнина М. Д. Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов // Международные процессы. 2018. Том 16. № 4 (55). С. 193–208.

В структуре ООН работает ряд специализированных международных агентств, фондов и программ. Отношение к дипломатии для науки имеют: ЮНЕСКО, Всемирный банк, ВОЗ, ОЭСР, а также учрежденные ООН самостоятельные международные организации для решения специальных задач, в том числе Межправительственная группа экспертов по изменению климата, управление ООН по снижению риска бедствий, ЦЕРН.

Мандат поддержки науки и образования ООН выполняет **ЮНЕСКО**, в частности, организует дискуссии в области реформ научной политики и культуры инноваций. В ЮНЕСКО состоят 193 государств и одиннадцать ассоциированных членов. Однако функция дипломатии для науки пока реализована слабо, в том числе, ЮНЕСКО не прилагает достаточных усилий к привлечению международных научных консультантов⁵⁰.

Интерес представляет такая организация, как **Всемирный банк**, поскольку это одновременно и исследовательская, и политическая структура. Имея собственный исследовательский штат, он активно использует аутсорсинг научных знаний. С середины 2000-х гг. С середины 2000-х гг. банк применяет более демократичный подход к диалогу со странами-партнерами⁵¹, став посредником в передаче знаний и политики не только между государствами, но и между глобальными программами и другими международными организациями.

Всемирная организация здравоохранения была создана в 1948 г. и на сегодняшний день объединяет 194 государства. ВОЗ выполняет роль руководящего и координирующего органа здравоохранения в системе ООН, в том числе занимаясь формированием повестки дня медицинских исследований, установлением норм и стандартов в этой сфере. ВОЗ действует как посредник, способствуя обмену знаниями между странами, побуждая их работать вместе для поиска решений общих проблем.

С точки зрения дипломатии для науки ВОЗ имеет большой потенциал для продвижения открытой науки за счет обеспечения доступа к данным исследований, для использования их в кризисных ситуациях. Пандемия стимулировала переход ВОЗ к проактивной политике в этой сфере. В частности, ВОЗ способствовала обмену информацией по проблеме COVID-19 и предоставлению к ней открытого доступа для ускорения разработки диагностических тестов, вакцин и лекарств⁵².

ОЭСР, как и ВОЗ, была создана в 1948 г. Эта организация представляет собой уникальный центр знаний, где аккумулируются сбор данных, их анализ, а также экспертиза и консультирование. В настоящее время в ОЭСР входит 38 государств. В научно-технологической сфере ОЭСР осуществляет

⁵⁰ Роль ООН в Новой Дипломатии.

URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-un-s-role-in-the-new-diplomacy/russian>

⁵¹ Melissen J. Beyond the new public diplomacy. Netherlands Institute of International Relations, 2011.

URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20111014_cdsp_paper_jmelissen.pdf

⁵² Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19.

URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline>

продвижение международного научного сотрудничества через Глобальный научный форум (Global Science Forum — GSF). Его цель состоит в том, чтобы содействовать странам в разработке научной политики за счет развития международного сотрудничества. В частности, GSF изучает возможности и механизмы нового или расширенного международного сотрудничества в выбранных приоритетных областях и анализирует механизмы реализации научной политики по этим направлениям.

Кроме того, между странами — членами ОЭСР формируются разнообразные платформы для совместной работы по перспективным научными направлениям. В последнее время растет признание важности таких платформ для продвижения международной кооперации при поиске ответов на глобальные вызовы устойчивого развития⁵³.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (*Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC*) представляет собой созданную под эгидой ООН организацию для оценки риска глобального потепления, вызванного техногенными факторами. Она сыграла центральную роль в определении порядка проведения многосторонних переговоров по климату и в развитии международного климатического режима. При этом группа не проводит собственные исследования и не дает рекомендаций⁵⁴. Важный принцип работы организации состоит в том, чтобы учитывать позиции всех экспертов, а не полагаться на усредненное мнение. Таким образом, осуществляется своего рода дипломатия для науки через помощь в согласовании позиций и интересов, поскольку в вопросах климата политические мотивы нередко преобладают над научными. Мнения об эффективности и влиянии группы остаются полярными, с учетом слабого прогресса международного сообщества в решении проблемы изменения климата.

Управление ООН по снижению риска бедствий (*the United Nations Office for Disaster Risk Reduction (UNDRR)*) — еще одна структура, косвенно служащая целям дипломатии для науки. Тема бедствий изучается разными дисциплинами и странами, и данное управление организует мониторинг и обмен информацией о том, что работает для снижения существующих рисков и предотвращения новых. Это пример научной дипломатии в отношении бедствий, реализуемой как официально через правительства, так и менее формально через гражданское общество и научные организации. В работе Управление взаимодействует с другими структурами ООН, в том числе с ЮНЕСКО, поддерживая идеологию того, что именно международное научное сотрудничество доказало ключевую роль в снижении риска бедствий⁵⁵. Важна также поддержка междисциплинарного сотрудничества, включаю-

⁵³ Winickoff D., Kreiling L., Borowiecki M., Garden H., Philip J. Collaborative Platforms for Emerging Technology: Creating Convergence Spaces. OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. № 109. April 2021.

⁵⁴ Ruffini P.-B. The Intergovernmental Panel on Climate Change and the Science-Diplomacy Nexus // Global Policy. 2018. Vol. 9. Supplement 3. pp. 73–77.

⁵⁵ Cutter S., Ismail-Zadeh A., Alcántara-Ayala I., Altan O., Baker DN, Briceño S, et al. Global risks: pool knowledge to stem losses from disasters // Nature. 2015. No. 522. pp. 277–279.

щая и политиков⁵⁶. Однако пока не удалось выработать междисциплинарного понимания проблемы бедствий, что снижает возможности устранения рисков их возникновения на основе выявления реальных фундаментальных причин⁵⁷.

Специализированные организации

Международные объекты научной инфраструктуры

Глобальная исследовательская инфраструктура стала формироваться после Второй мировой войны, и главными были экономические стимулы — стремление разделить расходы на создание установок класса мегасайенс. Такой подход применял и продолжает применять в первую очередь ЕС⁵⁸.

К знаковым объектам научной инфраструктуры, которые также выполняют функцию дипломатии для науки, относятся: ЦЕРН (*The European Organization for Nuclear Research — CERN*), Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) и Международная космическая станция.

ЦЕРН, основанный в 1954 г., представляет собой межгосударственную организацию. Его иногда называют «продуктом научной дипломатии»⁵⁹. Принцип деятельности ЦЕРН заключается в открытом доступе. Созданный двенадцатью европейскими странами ЦЕРН ныне объединяет 23 члена, причем Япония, Россия (в лице ОИЯИ) и США официально имеют статус наблюдателей. Еще 35 стран, включая Китай, Египет, Иран, Иорданию, Саудовскую Аравию, подписали соглашения о сотрудничестве с организацией.

ЦЕРН управляется Советом, в который входят по два представителя, один ученый и один чиновник от каждой из стран-участниц⁶⁰. Поскольку каждое государство имеет один голос, оба представителя должны согласовывать позиции. Такая структура позволяет соотносить интересы науки и политики, поэтому ЦЕРН считается не только научной, но и политической организацией⁶¹.

В контексте научной дипломатии ЦЕРН рассматривается как один из первых примеров институционализированного международного научного сотруд-

⁵⁶ Kontar Y., Ismail-Zadeh A., Berkman P.-A., Duda P.I., Gluckman P., Kelman I., Murray V. Knowledge exchange through science diplomacy to assist disaster risk reduction // *Progress in Disaster Science*. 2021. № 1.

⁵⁷ Kontar Y., Beer T., Berkman P.-A., Eichelberger J., Ismail-Zadeh A., Kelman A., LaBrecque J., Szein A.E., Zaika Y. Disaster-related Science Diplomacy: Advancing Global Resilience through International Scientific Collaborations // *Science & Diplomacy*. 2018. Vol. 7. №. 2.

⁵⁸ URL: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2018/disaster-related-science-diplomacy-advancing-global-resilience-through-international>

⁵⁹ Moskovo M., Teich A. Science Diplomacy in Action: European Collaboration and US Participation in Research Infrastructures // *Science & Diplomacy*, 06/28/2020.
URL: <https://www.sciencediplomacy.org/article/2020/science-diplomacy-in-action-european-collaboration-and-us-participation-in-research#note18>

⁶⁰ Science Diplomacy to Promote and Strengthen Basic Research and International Cooperation: Proceedings of a Workshop in Brief. Washington, DC: The National Academies Press. 2021.

⁶¹ Bold Ambition: International Large-Scale Science. Cambridge, Mass.: American Academy of Arts and Sciences. 2021. p. 9.

⁶¹ Hone K.E., Kurbalija J. Accelerating Basic Science in an Intergovernmental Framework: Learning from CERN's Science Diplomacy // *Global Policy*. 2018. Vol. 9. Supplement 3. pp. 67–72.

ничества⁶². При этом вклад организации в дипломатию понимается как содействие созданию мирных взаимоотношений в процессе выполнения уникальных исследовательских задач в области фундаментальной науки. Это же можно отнести и к другим международным установкам класса мегасайенс. Кроме того, усилия ЦЕРН в области научной дипломатии проявляются в продвижении ценностей открытости, равенства в доступе к информации и образованию.

ОИЯИ появился несколько позже — Институт зарегистрирован ООН в 1957 г. как международная межправительственная организация, созданная на основе соглашения, подписанного одиннадцатью странами-учредителями. В настоящее время в ОИЯИ входят 18 государств⁶³.

ОИЯИ, как и ЦЕРН, действует на принципах открытости и равноправного взаимовыгодного сотрудничества. Как было сказано выше, ОИЯИ выступает в качестве наблюдателя в Совете ЦЕРН. В свою очередь ЦЕРН имеет тот же статус в Комитете полномочных представителей правительств государств — участников ОИЯИ. ОИЯИ можно отнести к международной структуре, которая занимается дипломатией для науки, в том числе проводя международные научные встречи, конференции и обсуждения. С 2016 г. ОИЯИ оформляет в режиме «одного окна» вновь прибывших специалистов⁶⁴, упрощая тем самым процедуры привлечения зарубежных ученых.

Международную космическую станцию (МКС) также можно отнести к объектам класса мегасайенс, и одновременно она косвенно выполняет функцию дипломатии для науки, объединяя ученых в области исследований космического пространства. МКС была достроена в 2009 г., и это рассматривалось как дипломатическая победа для развития космической науки. Сегодня МКС представляет собой международный проект пяти космических агентств⁶⁵: Роскосмоса (Россия), НАСА (США), Японского агентства аэрокосмических исследований, Европейского космического агентства и Канадского космического агентства. Сложные проекты, которые выполнялись на станции, были бы невозможны без содействия и участия дипломатов. Поэтому МКС — это пример реализации научных проектов, инициированных при участии дипломатических структур.

Арктический совет

Арктический совет (*Arctic Council*) можно отнести к тематически специализированным международным организациям, в функции которого входит

⁶² Copeland D. 'Science Diplomacy', in C. M. Constantinou, P. Kerr and P. Sharp (eds), *The Sage Handbook of Diplomacy*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2016. pp. 628–641.

⁶³ Помимо восьми стран СНГ, это Республика Болгария, Социалистическая Республика Вьетнам, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Куба, Монголия, Республика Польша, Румыния, Словацкая Республика, Чешская Республика. На правительственном уровне заключены Соглашения о сотрудничестве Института с Венгрией, Германией, Египтом, Италией, Сербией и Южно-Африканской Республикой.

⁶⁴ Семин А. А., Ильина И. Е., Васильева И. Н., Андрианов В. Л., Малахов В. А., Покровский Д. С., Реброва Т. П. Развитие механизма научной дипломатии в Российской Федерации. М.: IMG Print, 2020. С. 72.

⁶⁵ Международная космическая станция. URL: <https://www.roscosmos.ru/202/>

дипломатия для науки. Совет представляет собой форум, учрежденный на основе декларации, подписанной в 1996 г. восемью арктическими странами (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция). Помимо этого, статус наблюдателя есть у 12 государств и девяти межправительственных организаций (включая три структуры ООН).

Совет раз в два года проводит заседания, посвященные вопросам развития Арктики (включая вопросы загрязнения, сохранения флоры и фауны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, устойчивого развития). В случае инициирования проектов они финансируются арктическими государствами, банками и частными фондами.

Здесь дипломатия для науки — это в первую очередь балансировка интересов арктических и неарктических государств⁶⁶. Задача осложняется растущим недовольством ряда неарктических государств тем, что только восемь стран решают судьбу региона⁶⁷. Более того, Китай, Япония и Южная Корея выступили за то, чтобы решать вопросы Арктики без участия арктических государств⁶⁸. В то же время в согласовании этих интересов большие надежды возлагаются на ученое сообщество как проводника науки для дипломатии, поскольку исследовательские материалы рабочих групп Арктического совета часто становятся основой политических рекомендаций.

Научно-техническая консультационная сеть министерств иностранных дел

Научно-техническая консультационная сеть министерств иностранных дел (*Foreign Ministries S&T Advice Network—FMSTAN*) создана в 2016 г. Она действует под эгидой Международной сети правительственных научных консультаций (*International Network for Science Advice to Government — INGSA*). INGSA представляет собой платформу для политиков, практиков, национальных академических институтов, научных обществ и исследователей, созданную для обмена опытом и наращивания потенциала глобального взаимодействия представителей науки и государства. Членство в FMSTAN возможно только по приглашению⁶⁹. В настоящее время в сеть входит 25 стран⁷⁰. FMSTAN фокусируется на координации деятельности в области научно-технической дипломатии, помогая выстраивать междисциплинарные научные контакты.

⁶⁶ Berkman P.-A. Evolution of Science Diplomacy and Its Local-Global Applications // *European Foreign Affairs Review*. 2019. № 24. pp. 63–80.

⁶⁷ Гутенев М. Ю. Научная дипломатия Великобритании в Арктике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 2. С. 110–117.

⁶⁸ Вылегжанин А. Н. Арктический совет: статус и деятельность. Доклад №67 / 2021. Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021. С. 94.

⁶⁹ Foreign Ministries S&T Advice Network (FMSTAN). URL: <https://www.ingsa.org/divisions/fmstan/>

⁷⁰ Первыми членами FMSTAN были Япония, Новая Зеландия, Великобритания, Чили, Гана, Казахстан, Кения, Малайзия, Оман, Панама, Польша, Сенегал, ЮАР, Украина и Вьетнам. Численность членов организации растет ежегодно. URL: <https://www.ingsa.org/divisions/fmstan/>

Глобальный исследовательский совет

Глобальный исследовательский совет (*Global Research Council*) — это виртуальная организация, в которую входят главы агентств, финансирующих науку из разных стран мира. Через эти структуры ежегодно распределяется около 70 млрд долл.⁷¹ Цель деятельности совета — обмен информацией и лучшими практиками международной кооперации. В Совет управляющих ГИС входят до двенадцати руководителей национальных исследовательских структур. Они избираются на три года, и возможна пролонгация на последующие сроки. Наша страна в лице Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) активно участвует в ГИС.

Работа совета актуализируется в связи с почти повсеместным увеличением бюджетных расходов на науку, и поэтому большие и малые страны способны действовать согласованно. Такое взаимодействие может повысить качество науки, избежать ненужного дублирования и направить совместные усилия на решение крупных научных проблем, имеющих мировую значимость. Так, с наступлением пандемии эта тема стала одной из приоритетных в работе совета наряду с климатической проблематикой, темой устойчивых городов и «умного» экономического восстановления⁷².

Деятельность совета подпадает как под категорию «наука для дипломатии», поскольку организации-участники могут заниматься «деликатными вопросами транслирования результатов исследований для использования в политике»⁷³, так и «дипломатии для науки», поскольку совместная работа организаций, финансирующих науку, формирует условия для международной кооперации ученых.

Рассмотрение основных направлений и принципов работы международных организаций, которые выполняют прямо или косвенно функцию дипломатии для науки, позволяет заключить, что наиболее успешно она реализуется в том случае, когда научная повестка входит в число ключевых направлений работы организации. В первую очередь к таковым организациям можно отнести объекты исследовательской инфраструктуры класса мегасайенс. Относительно успешно эта функция реализуется и структурами, которые имеют узкую тематическую специализацию (например, связанную с проблематикой климата, Арктики или бедствий). Для организаций общего профиля потенциал дипломатии для науки пока еще раскрыт не в полной мере.

⁷¹ Science Diplomacy to Promote and Strengthen Basic Research and International Cooperation: Proceedings of a Workshop in Brief. Washington, DC: The National Academies Press. 2021.

⁷² Science Diplomacy to Promote and Strengthen Basic Research and International Cooperation: Proceedings of a Workshop in Brief. Washington, DC: The National Academies Press. 2021.

⁷³ Беляева С. Эффекты поддержки. Могут ли фонды обеспечить успех научной дипломатии?
URL: <https://poisknews.ru/international/effekty-podderzhki-mogut-li-fondy-obespechit-uspeh-nauchnoj-diplomatii/>

Договорная база научно–технического сотрудничества России с зарубежными странами

Договорная база международного научно-технического сотрудничества России формировалась начиная с первой половины 1990-х гг. в контексте общего развития отношений нашего государства с иностранными партнерами по всем региональным направлениям. В результате на сегодняшний день у страны имеются рамочные договоры о взаимодействии в сфере науки, ее отдельных секторов и отраслей, равно как и технологий с большинством держав, обладающих развитым потенциалом в данных областях. Тем не менее уровни имплементации таких двусторонних и многосторонних соглашений закономерно различаются, напрямую завися от реальной базы и объективных предпосылок для сотрудничества между их подписантами. Более того, по самой своей природе данные документы призваны носить и носят декларативный характер, отражая скорее общую политическую волю к «научной дружбе» и выстраиванию научно-дипломатических связей, чем формат и содержание конкретных треков и измерений в рамках них. Их анализ позволяет судить о наличии у контрагентов намерений, причем во многом абстрактных, взаимного сотрудничества, но не о деталях подобного взаимодействия. В лучшем случае эти типовые, преимущественно схожие между собой как по форме, так и по содержанию договоры специфицируют отдельные функциональные приоритеты совместной работы, например, информационно-телекоммуникационные технологии, нанотехнологии, морские, полярные, космические исследования и проч.

Р. О. Райнхардт

При этом следует отметить, что инвентаризация всего их множества на основании информации из открытых источников технически затруднительна. В случае, если некая сводная база и имеется, доступа к ней со стороны потенциально заинтересованных лиц в ходе нашего экспертного анализа обнаружено не было. Обращения автора в профильные федеральные органы исполнительной власти (МИД, Минобрнауки, Россотрудничество) с запросом количества и списка соответствующих договоров России с иностранными государствами положительных результатов не дали. Иными словами, на вопрос «со сколькими и какими именно субъектами международного права, имеющими в настоящее время дипломатические отношения с Российской Федерацией⁷⁴, у последней имеются действующие соглашения о сотрудничестве в сфере науки, техники и/или технологий» ответа получить не удалось. Учитывая публичный и однозначно не секретный характер

⁷⁴ Сейчас таких 195: 190 государств — членов ООН (из 193 — за исключением Бутана, Грузии и Соломоновых островов), три наблюдателя при ООН (Европейский союз, Суверенный Мальтийский Орден и Государство Палестина), а также два частично признанных государства (Абхазия и Южная Осетия). См.: Справка о дипломатических отношениях Российской Федерации с иностранными государствами // Департамент государственного протокола МИД России. URL: <https://dgp.mid.ru/currentinfo/information/spravka-o-dipotnosheniyakh/>

таких документов, отсутствие соответствующих сведений вызывает концептуальные и эпистемологические трудности.

В связи с этим видится целесообразным перечислить и кратко охарактеризовать имеющиеся юридические и институциональные рамки МНТС России по ключевым географическим векторам ее внешней политики.

Соединенные Штаты Америки

Рамочное соглашение о научно-техническом сотрудничестве РФ с США было заключено в 1993 г. в период исторически едва ли не максимального (по крайней мере, на протяжении XX века) сближения между странами. Разработка и согласование данного документа проходили под непосредственным контролем членов первого правительства В. С. Черномырдина, конкретно — министра иностранных дел А. В. Козырева, отличавшегося выраженными американофильскими позициями, и министра науки, высшей школы и технической политики Б. Г. Салтыкова, придерживавшегося более консервативных взглядов. В итоге был заключен относительно нейтральный документ, состоящий из десяти статей. Срок его действия изначально составлял 10 лет с возможностью последующего продления на аналогичные периоды, которая и была реализована первый раз в 2005 г. и второй раз в 2016 г. путем обмена нотами между Посольством США в Москве и российским МИДом. Сейчас в редакции от 24.06.2016 г. соглашение сохраняет силу до 15.12.2025 г. и включает два приложения, первое из которых регламентирует работу Российско-американского смешанного комитета по науке и технике, а второе — общие вопросы интеллектуальной собственности.

Наряду с ним продолжает действовать и подписанное в ходе официального визита президента России Б. Н. Ельцина в США 1992 г. соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Как и описанный выше, этот хронологически предшествующий ему документ отличается компактностью (семь статей) и регламентацией вопросов интеллектуальной собственности в приложении к нему. Предусмотренный соглашением порядок его продления на тождественные исходному сроку действия пятилетние периоды предполагал обмен дипломатическими нотами. До сих пор это было реализовано пять раз — в 1997, 2002, 2007, 2013 и 2021 гг., причем в последних двух случаях уже с продлением на более длительные сроки. В настоящее время документ действует и призван сохранять силу до 31.12.2030 г.

Также в 2013 г. в Вене было заключено межправительственное российско-американское соглашение о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах. Вступившее в силу в 2014 г. и отличавшееся сравнительно высокой степенью конкретизации — особенно в части перечня объектов, используемых при выполнении совместных работ с российской стороны (Приложение № 2), оно было приостановлено в своем действии по инициативе России осенью 2016 г. Причиной, по всей видимости, послужили политические мотивы.

Более подробно правовое регулирование сотрудничества РФ и США в сфере науки и технологий, включая меморандумы о взаимопонимании между различными проводниками научной дипломатии с обеих сторон (Минобрнауки России и Министерство торговли США, российские и американские фонды поддержки фундаментальных и прикладных исследований и др.) было описано в недавней работе российских исследователей⁷⁵. По итогам детального анализа соответствующих нормативных правовых актов авторы указанного труда пришли к выводу о том, что на сегодняшний день российско-американские взаимоотношения в плоскости МНТС «опираются на достаточно неустойчивые, уязвимые правовые конструкции, часть из которых вовсе не носит нормативного характера (меморандумы о взаимопонимании)»⁷⁶.

Соглашаясь в целом с приведенным выше тезисом, добавим, что с целью воплощения в жизнь положений перечисленных соглашений в разные годы были учреждены такие совместные органы, как Рабочая группа по науке и технологиям, включающая подгруппу по нанотехнологиям, в рамках Российско-Американской Президентской комиссии по сотрудничеству, упомянутый выше Российско-Американский смешанный комитет по науке и технике, а также Российско-Американский инновационный совет по высоким технологиям. С российской стороны курированием их функционирования занимается Минобрнауки, а координацией, в т. ч. в части взаимодействия с иными участниками внешней деятельности государства, МИД.

Страны БРИКС

С каждой из стран БРИКС у России имеются действующие международные договоры в исследуемой сфере. Хронологически раньше других в рамках данной группы рамочные соглашения непосредственно о научно-техническом сотрудничестве были заключены с Китайской Народной Республикой (1992 г.) и с Индией (1994 г.). Кроме того, с Китаем действуют два интересных в настоящем контексте секторальных соглашения (агропромышленный комплекс и исследования мирового океана), а с Индией — соглашение о культурном и научном сотрудничестве 1993 г., тематически частично пересекающееся с указанным выше более поздним. В названные выше документы неоднократно вносились дополнения и расширения, отраженные в отдельных протоколах.

Во многом аналогичным образом обстоят дела с двумя другими партнерами России по БРИКС — Бразилией и Южно-Африканской Республикой. С ними соглашения были заключены несколько позднее, а именно в 1997 и 2014 гг. соответственно. Примечательно, что в отличие от рассмотренного выше договора с США, данные соглашения продлеваются автоматически. Так, в каждом из них предусмотрен следующий стандартный пункт: «Действие настоящего Соглашения автоматически продлевается на последую-

⁷⁵ Барабашев А. Г., Пономарева Д. В. Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в области науки и технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 115–122.

⁷⁶ Там же.

щие 5-летние периоды, если ни одна из Сторон не менее чем за 6 месяцев до истечения первоначального или любого последующего 5-летнего периода не уведомит в письменной форме другую Сторону о своем намерении прекратить его действие». Иными словами, в профильных соглашениях со странами БРИКС действует принцип продления по умолчанию, в то время как в случае с США — прекращения действия по умолчанию. Это может объясняться спецификой международного договорного права США.

С целью реализации перечисленных соглашений со странами БРИКС в рамках межправительственных комиссий и ряда других форматов двустороннего взаимодействия России с каждым из государств, входящих в названное объединение, успешно функционируют профильные комиссии, комитеты и/или рабочие группы⁷⁷.

Помимо этого, упоминания здесь, безусловно, заслуживает такая сетевая научно-дипломатическая форма взаимодействия как Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами стран — участниц БРИКС от 18.03.2015 г.

Страны Западной Европы и Европейского союза

В рамках данной группы исторически первым можно считать соглашение России с Францией, заключенное в 1992 г. на базе Договора между странами, подписанного ранее в том же году. Затем были подписаны секторальные соглашения о научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса (1992 г.) и ядерной энергетики (1996 г.). Наряду с этим Москва и Париж также заключили ряд письменных договоренностей о взаимодействии между отдельными субъектами национальной научно-исследовательской инфраструктуры (научные институты и центры, фонды поддержки исследований), а также о взаимном признании ученых степеней.

С Великобританией общее соглашение о гуманитарном сотрудничестве (культура, наука и образование) было заключено в 1994 г. а непосредственно о научно-техническом — в 1996 г. В 1996 г. Москва и Лондон также подписали соглашение о сотрудничестве в сфере мирного атома, а в 2011 г. обнародовали декларацию и «партнерстве на основе знаний для модернизации».

С Италией рамочное соглашение о научном и техническом сотрудничестве было заключено в 1995 г., однако, несмотря на традиционно активное взаимодействие стран в области ядерных исследований, профильного соглашения в этой сфере у Москвы и Рима на сегодняшний день, по-видимому, не имеется⁷⁸.

Действующая правовая рамка сотрудничества России и Германии парадоксальным образом (учитывая исторически тесные связи и традиции

⁷⁷ Методическое пособие по участию российских научных организаций и университетов в международной научно-технической деятельности / А.Г. Пикалова, Е. Г. Насыбулина, А. В. Соколов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 38–40.

⁷⁸ Крыжнина М. Д., Баранова П. Г., Масолыгин А. В. Итальянский вектор научной дипломатии Объединенного института ядерных исследований // Страховое право. №1 (86). 2020. С. 61–64.

взаимодействия в исследуемой плоскости) сложилась сравнительно поздно — только в XXI столетии. Зато она носит более конкретный и проработанный характер. Отличительной чертой ее формирования стоит назвать протекание этого процесса по принципу «снизу-вверх», а также его последовательность. Так, начиная с 1990-х гг., Москвой и Берлином подписывались специализированные межведомственные соглашения по ряду направлений (биологические исследования и биотехнологии, лазерные исследования и лазерная техника, морские и полярные исследования и проч.), до сих пор регулирующие сотрудничество российских и германских профильных институтов и заложившие основу для комплексного взаимодействия между странами в сфере науки и высоких технологий. В 2005 г. было принято совместное заявление о стратегическом партнерстве в области образования, научных исследований и инноваций, в 2011 г. последовало заключение рамочного соглашения, а в 2018 г. — дорожной карты к нему, весьма подробно отражающей приоритеты, форматы и конкретные проекты сотрудничества⁷⁹. Таким образом, можно судить о том, что, несмотря на некоторое изначальное «запоздание» в своем становлении, среди всех ведущих в научно-технологическом отношении стран Западной Европы нормативная правовая база сотрудничества именно с ФРГ являет собой один из наиболее успешных примеров в российской практике. Во многом это объясняется прагматичным и рациональным подходом сторон к основам взаимовыгодного сотрудничества, а также учетом ими уже накопленного к моменту заключения соглашений опыта, который данные соглашения вобрали в себя не только по букве, но, что гораздо более важно, по духу.

Разумеется, в данном контексте следует также упомянуть заключенное в 2000 г. соглашение между Россией и Европейским союзом⁸⁰, отличающееся большей по сравнению с другими описанными рамочными договорами конкретикой, однако все же уступающее в этом отношении российско-германскому документу.

Страны Содружества Независимых Государств

Со всеми странами СНГ у России имеются соглашения о научно-техническом сотрудничестве. В хронологическом порядке они были заключены с Арменией, Таджикистаном (1993 г.), Узбекистаном, Азербайджаном (1995 г.), Белоруссией, Молдавией, Казахстаном (1996 г.) и Киргизией (1997 г.).

Помимо них, аналогичные документы подписаны с Грузией (1994 г.) и Украиной (1996 г.). В то время как первое не было продлено вследствие разрыва дипломатических отношений грузинской стороной в 2008 г., второе,

⁷⁹ Правовая и организационная рамка сотрудничества / Сотрудничество в сфере образования, науки, исследований, инноваций. // Посольство России в Федеративной Республике Германия. URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/information/dvustoronnije-otnosheniya/sotrudnichestvo-v-oblasti-obrazovani/pravovaya-i-organizacionnaya-ramka-sot/>

⁸⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16.11.2000 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901801289>

несмотря на известные трудности в двустороннем диалоге между Москвой и Киевом, формально сохраняет силу.

Стоит также отметить наличие профильного соглашения с ассоциированным членом СНГ — Туркменией (2008 г., в отличие от всех других упомянутых соглашений, в т. ч. со странами СНГ, оно носит не межправительственный, а межминистерский характер) и многостороннего соглашения для всего интеграционного объединения — о создании в рамках него общего научно-технологического пространства (2000 г.). Отдельное соглашение по научно-техническому сотрудничеству для Евразийского экономического союза (ЕАЭС), насколько нам известно, пока не разработано или, по крайней мере, официально не принято.

Вместе с тем в настоящее время ведется работа по обновлению выделенной законодательной базы с отдельными партнерами по СНГ, в частности, с Белоруссией⁸¹.

Другие страны

Анализ правовых основ российской научной дипломатии со всеми не рассмотренными выше государствами из числа тех, с которыми у Москвы установлены дипотношения, с технической точки зрения крайне сложен. Исходя из этого, ограничимся констатацией того, что:

- а) со многими ведущими в научно-технологическом плане игроками на всех континентах Российская Федерация уже заключила профильные соглашения — в Южной Америке (Аргентина, Мексика), Европе (Австрия, Швейцария, некоторые другие государства), Азии (Иран, Япония); по понятным причинам это в меньшей степени относится к странам Северной Африки, не говоря уже о зоне южнее Сахары (исключения составляют в первой подгруппе Египет, а в второй — упомянутая выше ЮАР);
- б) в отношениях с некоторыми странами продолжают действовать соглашения, заключенные еще Советским Союзом — например, с Австралией (1975 г.), КНДР (1955 г.) и Республикой Корея (1990 г.);
- в) с некоторыми странами пока не имеется специализированных соглашений о научно-техническом сотрудничестве, однако оно оговаривается в иных двусторонних договорах (как правило, об экономическом сотрудничестве), а также точечными соглашениями в рамках отдельных сфер; типичный пример такого кейса — Канада.

Завершая обзор, подчеркнем, что нами были рассмотрены только научно-дипломатические соглашения на макроуровне, т. е. заключенные между государствами и правительствами. Анализ официальных документов на

⁸¹ Россия и Белоруссия разработают новое соглашение о научно-техническом сотрудничестве. // ТАСС. 23.09.2021 г. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/12489027>

других уровнях, в частности, соглашений между академиями наук⁸², научными фондами и т. д. предполагает дальнейшую работу по схожим методологическим алгоритмам⁸³.

⁸² Заключенные РАН соглашения о международном сотрудничестве // Российская академия наук.
URL: <http://www.ras.ru/about/cooperation/intagreements.aspx>

⁸³ Кашкин С. Ю. и др. Основы правового регулирования науки в России и мире: учебное пособие. М.: Русайнс, 2021. С. 158.

Консульско–визовые аспекты научной дипломатии

Р. О. Райнхардт В рамках изучения консульско-визовой проблематики в контексте «дипломатии для науки» выполнен полевой эксперимент с целью определения реальных и потенциальных потребностей научных работников в помощи со стороны консульских институтов как составной части институтов дипломатических.

С этой целью была проведена серия бесед с представителями российского научного сообщества⁸⁴. В фокус-группу вошли ученые, представлявшие несколько направлений (науки о человеке и обществе, физика, биология) и работавшие в различных типах учреждений (высшие учебные заведения, ведомственные исследовательские центры, научно-исследовательские институты) как в России, так и за рубежом. Результаты общения с участниками исследования позволили выявить некоторые важные технические проблемы, с которыми они уже сталкивались и, по всей видимости, продолжают сталкиваться при международных контактах.

Бюрократические препоны на пути международного научно–технического обмена

Одна из основных проблем — недостаток информации в отношении консульско-визовой проблематики и смежных вопросов. Как выяснилось, многие научные работники, в том числе члены так называемой российской научной диаспоры⁸⁵, имеют зачастую слабое или искаженное представление о порядке пересечения государственных границ. Так, многие участники опроса признались, что, имея на руках официальные приглашения от зарубежных контрагентов на участие в научных мероприятиях, они достаточно легкомысленно подходили к процессу подачи документов на оформление виз.

В основном речь шла о странах Евросоюза. В визовых анкетах в качестве цели поездки респонденты чаще всего указывали туризм. В результате такие «научные туристы» не смогли воспользоваться преференциями, напрямую предусмотренными профильным соглашением между Российской Федерацией и Европейским союзом⁸⁶. В частности, ими была упущена возможность получения многократных виз сроком действия до пяти лет, а также освобождения от уплаты консульских сборов (ст. 5 и 6 указанного соглашения соответственно).

⁸⁴ Райнхардт Р. О. Консульско-визовые аспекты научной дипломатии.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konsulsko-vizovye-aspekty-nauchnoy-diplomatii/>

⁸⁵ Развитие сотрудничества с русскоязычной научной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы. / И. Г. Дежина, Е. Н. Кузнецов, А. В. Коробков, Н. В. Васильев; гл. ред. И. С. Иванов. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. С. 104.

⁸⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза (заключено в г. Сочи 25.05.2006) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126335/

С другой стороны, были неоднократно отмечались случаи, когда граждане стран ЕС (в том числе выходцы из Советского Союза), участвовавшие в проводимых на территории России международных научных форумах, при подаче документов через визовые центры в российские консульские загранучреждения наряду с комиссионными сборами данных центров оплачивали еще и консульские сборы. Причем иногда даже в двукратном размере: судя по всему, речь шла не о пресловутой «профессорской рассеянности», но об оппортунистическом поведении посредников со ссылкой на срочность. Ведь не секрет, что оформить научную командировку заблаговременно в силу специфики работы не всегда удается. На вопрос о том, почему нельзя было обратиться напрямую в консульство с целью получения обыкновенной гуманитарной визы для въезда в РФ без уплаты консульских сборов, некоторые ученые заявили, что в принципе не знали о наличии подобной опции.

Отчасти аналогичным образом обстоят дела с научными поездками в США, пусть и не освобождаемыми от платежей в пользу вашингтонской казны. Большинство участников фокус-группы, имевших опыт работы в американских научных центрах, не владели информацией о существовании двустороннего визового соглашения⁸⁷. Учитывая то, что профильное соглашение РФ с ЕС было заключено 15 лет назад, а с США — 10 лет назад, данная ситуация явно свидетельствует о недостаточной осведомленности представителей научного сообщества по обозначенной теме. Подчеркнем, что, несмотря на известные сложности в отношениях между Россией и названными странами, соответствующие соглашения сохраняют силу.

При этом на вопрос о том, могут ли бюрократические сложности, включая трудности с получением визы и высокие консульские сборы, отпугнуть от научной командировки за рубеж, практически все респонденты отвечали в той или иной степени утвердительно.

Помимо визовых неудобств, затруднения у научных работников нередко вызывают, например, нюансы налогообложения за рубежом. Так, некоторые члены фокус-группы, работавшие на протяжении нескольких месяцев в итальянских университетах, сообщили об уплате в данной стране индивидуальных подоходных налогов. Вместе с тем, согласно ст. 20 действующей между странами конвенции об избежании двойного налогообложения⁸⁸, они вполне могли этого не делать, оставаясь налоговыми резидентами России и осуществляя трудовую деятельность в Италии в течение периода, не превышающего два года. Со схожими проблемами сталкивались и ученые, про-

⁸⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об упрощении визовых формальностей для граждан Российской Федерации и граждан Соединенных Штатов Америки (Заключено в г. Москве, Вашингтоне 01.11.2011–19.11.2011) [Нота МИД России от 01.11.2011 № 46197/кд; Нота Государственного департамента Соединенных Штатов Америки от 19.11.2011] // Консультант Плюс.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134007/

⁸⁸ Конвенция между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики от 09.04.1996 (ред. от 13.06.2009) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращения уклонения от налогообложения» // Консультант Плюс.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21175/

водившие исследования в иных государствах, с которыми у Москвы также имеются соответствующие налоговые конвенции.

Безусловно, описание и анализ подобных частных, в чем-то даже индивидуальных случаев не дает полной картины. Однако, обобщая их, можно констатировать насущную необходимость ликвидации безграмотности научных работников в пределах очерченной проблематики. В то же время ограничиваться ею как таковой, думается, не стоит. Дело даже не в том, что одного ликбеза мало, но в том, что для достижения должной и высокой эффективности любые организационно-оптимизационные меры должны отличаться конкретностью и адресностью с точки зрения как целевой аудитории, так и исполнителей.

Особенности работы российских атташе по науке и технике

О. И. Шакиров

Среди госслужащих, представляющих Россию за рубежом, есть не только сотрудники Министерства иностранных дел, но и представители других ведомств, отвечающие за отдельные направления международных связей. К числу таких дипломатов специализированного профиля относятся атташе по науке и технике. Они работают в составе загранучреждений как дипломатические сотрудники и при этом выполняют функции представителей Министерства науки и высшего образования, отвечая за развитие двусторонних и многосторонних отношений в научно-технической сфере⁸⁹.

Несмотря на то, что история института атташе по науке уходит корнями в советское время, опыт их работы пока изучен недостаточно. Растущий интерес в России к научной дипломатии и новые государственные инициативы в этой области, такие как возможное создание Департамента по международному сотрудничеству в области культуры, науки, образования и спорта в МИД⁹⁰, повышают интерес к деятельности атташе по науке и технике. В этой главе предпринята попытка описать особенности данного института на современном этапе и предложить пути его развития.

Представленный материал основан на открытой информации об институте атташе по науке и технике; интервью с четырьмя собеседниками, имеющими опыт работы в этой должности; ответах Министерства науки и высшего образования на обращения автора.

На стыке науки и дипломатии

В Советском Союзе институт атташе по науке и технике возник в связи со стремлением правительства усовершенствовать внедрение в народное хозяйство достижений науки и техники. Как пишет Ю. П. Бокарев, в мае 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ об образовании нового органа — Государственного комитета Совета Министров СССР по новой технике (преемника существовавшего в 1948–1951 гг. Государственного комитета по внедрению передовой техники в народное хозяйство). Другим ведомствам было поручено оказывать Гостехнике всестороннее содействие, а МИД — учредить должность атташе по науке и технике при посольствах и должность специалиста по вопросам медицины в постпредстве при ООН в Нью-Йорке⁹¹.

⁸⁹ Шакиров О. И. Кандидат дипломатических наук: особенности работы российских атташе по науке и технике. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kandidat-diplomaticheskikh-nauk-osobennosti-raboty-rossijskikh-attashe-po-nauke-i-tehnike/>

⁹⁰ В 1990-х гг. в структуре центрального аппарата МИД действовал Департамент международного научно-технического сотрудничества.

⁹¹ Бокарев Ю. П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970–1980-е годы / Ю. П. Бокарев; Ин-т рос. истории РАН. — М.: Наука, 2007. С. 115–116. Президиум ЦК КПСС, 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. М.: РОССПЭН, 2003. Т. 1. С. 892.

Важную роль сыграл и международный контекст. Свою программу научных атташе запустили США: в 1949 г. Совет национальной безопасности принял директиву о сборе данных о науке и технологиях за рубежом⁹², согласно которому Госдепартамент становился ведущим агентством по сбору такой информации в том числе путем назначения атташе в американские дипмиссии. Ответственность за определение стран, ценных с точки зрения получения информации, ложилась на директора по национальной разведке и другие ведомства. С 1950 г. Госдепартамент начал направлять на позиции атташе в посольства ученых, значительную часть которых составляли химики⁹³.

Во время холодной войны востребованность атташе по науке и технике сохранялась как в силу распространения соперничества между двумя сверхдержавами и на научную сферу, что делало необходимым сбор соответствующей информации, так и благодаря развитию сотрудничества между учеными разных стран и научных обменов (в том числе между СССР и США)⁹⁴.

После распада СССР из-за недостатка финансирования сеть атташе по науке и технике при российских загранучреждениях сократилась (сокращение коснулось и их американских коллег⁹⁵). Однако и в 1990-е гг. в некоторых случаях атташе по науке и технике играли важную роль, например, во время нормализации отношений с Израилем, разорванных во время Шестидневной войны 1967 г., и налаживания связей с независимой Украиной. Так, в случае Израиля в первые годы после открытия посольства было заключено двустороннее соглашение о научно-техническом сотрудничестве, проходили частые визиты российских делегаций по этой линии⁹⁶.

Атташе XXI века

На текущем этапе развитие института атташе по науке и технике находится в ведении Министерства науки и высшего образования (до 2018 г. — Министерства образования и науки). В 2005 г. был утвержден порядок представления кандидатур на должности атташе по науке и технике и сотрудников групп по науке и технике в российские загранучреждения⁹⁷. В структуре Минобрнауки за этот процесс и в целом за работу сети отвечает профильное подразделение — Департамент международного сотрудничества. Он также взаимодействует с МИД: конкретным загранучреждением, в котором есть

⁹² National Security Council Intelligence Directive No. 100. U.S. Department of State. 1949.
URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50intel/d429>

⁹³ Wolfe, Audra J. (2020) Spying in Plain Sight: Scientific Diplomacy during the Cold War. *Science History Institute*.
URL: <https://www.sciencehistory.org/distillations/spying-in-plain-sight-scientific-diplomacy-during-the-cold-war>

⁹⁴ Krasnyak, O. (2020). Science Diplomacy and Soviet-American Academic and Technical Exchanges. *The Hague Journal of Diplomacy*, № 15(3), pp. 398–408.

⁹⁵ Linkov, I., Trump, B., Tatham, E., Basu, S., & Roco, M. C. (2014). Diplomacy for science two generations later. *Science & Diplomacy*, № 3(1), pp. 1–8.

⁹⁶ К 30-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Израилем.
URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/30-let-ros-izr-dipotnosheny/>

⁹⁷ Приказ Минобрнауки РФ от 30.05.2005 № 165 «Об утверждении Порядка представления кандидатур для назначения на должности атташе по науке и технике, а также кандидатур сотрудников групп по науке и технике в представительства Российской Федерации за рубежом».
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101140/

вакансия, соответствующим региональным департаментом и Департаментом кадров. Рекомендации о направлении за рубеж согласованных с МИД кандидатов на уровне Минобрнауки принимаются специальной комиссией.

Соответственно, атташе по науке и технике в странах пребывания представляют Минобрнауки. Это ведомство выступает для них основным постановщиком задач, что отличается от прежней модели, когда атташе по науке и технике были подотчетны прежде всего МИД (такая модель сохранялась в некоторых загранучреждениях и в 2000-е гг.). При этом МИД командировывает подобранных кандидатов в загранучреждения как дипломатических сотрудников, которые, как правило, занимают должность советника, иногда — первого секретаря⁹⁸. Если посольство небольшое, то это может быть даже должность атташе или секретаря-референта.

Минобрнауки координирует работу сети атташе по науке и технике, ставя перед ними технические задания — общие для всех стран установки, чем они должны заниматься и на какие сферы обращать внимание. Эти общие задания затем уточняются для конкретных стран в ходе постоянного взаимодействия с Департаментом международного сотрудничества. Работа атташе в стране пребывания может быть связана с обеспечением интересов разных российских ведомств и организаций, участвующих в международном научно-техническом сотрудничестве. МИД отвечает за общую политико-дипломатическую поддержку этой деятельности.

Еще один механизм взаимодействия и обмена опытом — совещания атташе из разных стран, которые до начала пандемии проводились ежегодно. На эти мероприятия в Москву из стран пребывания съезжается большинство атташе по науке и технике. Так, в 2016 г. Минобрнауки провело совещание с 30 июня по 1 июля, помимо представителей министерства и атташе в нем приняли участие представители университетов, Российского фонда фундаментальных исследований, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере⁹⁹. Последнее совещание прошло в начале июля 2019 г.

Задачи, стоящие перед институтом атташе по науке и технике сегодня, так же, как и прежде, основываются на стремлении государства использовать международное сотрудничество в культурной сфере. Но, судя по заявлениям руководителей Минобрнауки, акцент сместился со сбора информации на поиск возможностей для сотрудничества и продвижение российских достижений¹⁰⁰.

⁹⁸ Например, в Таджикистане. См. Таджикиские школьники декламировали Пушкина и Пастернака на конкурсе «Русская речь». Sputnik Таджикистан. 2019.

URL: <https://tj.sputniknews.ru/20191223/tajikistan-konkurs-russkaya-rech-2019-1030438517.html>

⁹⁹ Представители международных служб СПбПУ приняли участие в совещании представителей Минобрнауки России в российских диппредставительствах за рубежом. СПбПУ. 2016.

URL: spbstu.ru/media/news/international_activities/representatives-international-services-spbpsu-attended-meeting-representatives/

¹⁰⁰ Там же. Минобрнауки: РФ активизирует работу научных атташе для развития научного сотрудничества. ТАСС. 2018. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/5912845>

Необходимость усиления сети научных атташе активно обсуждалась в России в начале 2010-х гг. в контексте модернизационной повестки Д. А. Медведева. В июне 2010 г. министр иностранных дел С. В. Лавров на заседании комиссии по модернизации экономики предложил вернуться к практике прикомандирования к загранучреждениям атташе по науке и технологиям¹⁰¹. Эту идею поддержал президент, и она вошла в число поручений по итогам заседания. В МИД впоследствии был подготовлен доклад «Об активизации политико-дипломатической поддержки проектов по модернизации и технологическому развитию экономики России»¹⁰².

Согласно докладу (в пересказе «Коммерсанта»), в 2011 г. атташе по науке и технике были при 23 российских загранучреждениях. МИД предлагал ввести 17 дополнительных ставок¹⁰³. По данным авторов публикации, в тот же период в качестве альтернативной модели для поддержки усилия по модернизации экономики России рассматривалась идея атташе по инновациям на базе сети торгпредств.

На конец 2017 г., по словам директора Департамента внешнеполитического планирования МИД О. В. Степанова, в российских загранучреждениях насчитывалось 35 атташе по науке и технике¹⁰⁴. В декабре 2018 г. первый заместитель министра науки и высшего образования Г. В. Трубников заявлял, что Россия планирует активизировать работу научных атташе¹⁰⁵; соответствующий пункт был включен в Концепцию МНТС России 2019 г. В декабре 2019 г. Г. В. Трубников сообщил, что «представители Минобрнауки России (атташе по науке и технике) работают почти в 30 странах мира»¹⁰⁶.

Согласно Департаменту международного сотрудничества Минобрнауки, должности атташе по науке и технике существуют в странах Европы, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии и СНГ. Помимо посольств атташе могут работать в представительствах России при международных организациях.

С научным багажом

Согласно порядку представлению кандидатур на должности атташе по науке и технике, они могут отбираться как из сотрудников госорганов, так и из представителей РАН и государственных вузов. В числе основных критериев отбора: опыт работы в сфере науки и техники; опыт работы за рубежом;

¹⁰¹ Лавров предложил направить в ключевые посольства РФ атташе по науке // РИА Новости, 19.06.2010. URL: <https://ria.ru/20100619/248151122.html>

¹⁰² Посольства загружают научной работой // Коммерсантъ, 30.11.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1827129>

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ 12 декабря 2017 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук. URL: http://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=28878060-fd5d-41f9-af18-372cdc03f56a

¹⁰⁵ Минобрнауки: РФ активизирует работу научных атташе для развития научного сотрудничества // ТАСС, 14.12.2018. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/5912845>

¹⁰⁶ 24 декабря 2019 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=c5bcd2a4-7887-4fac-96c3-50b49710c487>

владение языком страны пребывания или используемым там языком международного делового общения.

На практике выбор кандидатуры атташе по науке и технике во многом зависит от конкретной страны и уровня отношений с ней. Чем более развито научно-техническое сотрудничество России с конкретной страной, тем в большей степени работа атташе будет носить бюрократический характер, и, следовательно, тем более важным критерием отбора будет служить опыт государственной службы. Эта логика, в частности, работает в отношениях России с крупными странами, имеющими долгую историю сотрудничества, такими как США, Германия, Франция, Великобритания.

Если речь идет о госслужащих, то источником кадров может быть как само Минобрнауки, так и МИД (особенно, когда необходимо знание редкого языка). Минобрнауки может подбирать кандидатов и из представителей вузов, в том числе тех, кто имеет опыт работы в ведомстве. Сотрудники МИД, назначаемые на должность атташе по науке и технике, могут отбираться исходя как из знания региона, так и с учетом их опыта работы по вопросам, связанным с наукой и техникой. В процессе согласования между ведомствами роль в выборе кандидатуры может сыграть и посол России в стране пребывания.

В некоторых случаях ключевыми критериями выступают хорошее понимание страны пребывания и наличие местных связей, в связи с чем преимущество могут получать кандидаты с академическим опытом. Так, в 1992–1996 гг. во время нормализации отношений с Израилем атташе по культуре и научным связям во вновь открывшемся посольстве была Т. А. Карасова, до этого заведующая отделом Израиля в Институте востоковедения. После завершения командировки она продолжила работу в ИВ РАН¹⁰⁷. Хотя по мере развития института атташе по науке и технике эта должность все больше рассматривается как один из вариантов продолжения госслужбы, привлечение кандидатов из научной сферы может оставаться востребованным благодаря их разнообразным контактам.

При посольстве

По функционалу работа атташе по науке и технике в стране пребывания условно делится на три основных направления: сбор информации; поддержка реализации двустороннего сотрудничества; представительство и коммуникация.

Сбор информации может охватывать широкий спектр сведений: о реформах образовательной, научной, технологической политики, текущих событиях, лучших практиках в разных сферах, направлениях исследований и государственной поддержке. Получателями отчетов помимо Минобрнауки и МИД могут быть и другие госорганы, которые потенциально заинтересованы в информации, касающейся их полномочий.

¹⁰⁷ Карасова Татьяна Анисимовна. Институт востоковедения Российской академии наук.
URL: <https://ivran.ru/persons/KarasovaTatiana>.

Поддержка реализации двустороннего сотрудничества предполагает участие атташе по науке и технике в осуществлении проектов или более долгосрочных программ между страной пребывания и Россией в научно-технической области. Сюда входит взаимодействие с госслужащими страны пребывания и согласование с соответствующими ведомствами и институтами в России, организационно-техническая помощь во время визитов делегаций, участие в переговорах, составлении документов о научно-техническом сотрудничестве.

Работа атташе по науке и технике в рамках этого направления ориентирована на сотрудничество на межправительственном и межгосударственном уровне. Атташе выступает прежде всего представителем российского государства, а не научного сообщества и содействует реализации государственной политики. При этом у атташе есть возможности дополнительно содействовать развитию горизонтальных контактов между двумя странами, например, между представителями вузов, что не обязательно требует согласования с госорганами. Конкретные проекты, реализуемые при содействии атташе, могут вырастать из контактов между научно-исследовательскими и иными организациями и при необходимости получать официальную поддержку.

В качестве рамки сотрудничества могут выступать перекрестные года, такие как Российско-германский год научно-образовательных партнерств 2018–2020, Год науки и образования России и Великобритании 2017 и Годы научно-технического и инновационного сотрудничества (2020–2021) между Россией и Китаем. В рамках перекрестного года принимается план мероприятий, в реализацию которых вовлечен атташе по науке и технике.

Атташе может быть задействован и в многосторонней дипломатии, например, если в стране пребывания расположена штаб-квартира международной организации или планируется проведение международной конференции или иного мероприятия высокого уровня. Дополнительные задачи перед атташе может ставить посол, если в двусторонних отношениях возникают сюжеты, связанные с научно-технической повесткой.

Наконец, *представительство и коммуникация* охватывают разнообразные виды деятельности атташе, такие как выступление на конференциях, ознакомительные поездки, проведение собственных мероприятий (атташе могут использовать возможности посольства), расширение сети контактов. Такая деятельность сама по себе не связана с реализацией официально согласованных проектов и направлена на создание новых возможностей для сотрудничества в будущем.

Командная работа

В некоторых российских посольствах, например, в Греции или Германии, существуют группы по науке и технике¹⁰⁸. В таких случаях атташе руково-

¹⁰⁸ Отделы или группы по отдельным направлениям, в том числе по науке и технике, могут создаваться в посольствах в соответствии с Положением о Посольстве Российской Федерации.

дит работой нескольких сотрудников. Однако подобная практика не универсальна, и даже в крупных странах атташе по науке и технике может быть единственным сотрудником посольства, специализирующимся в данной области, что ограничивает масштаб его деятельности.

Если между Россией и страной пребывания активно развивается сотрудничество в определенной сфере, то в команду атташе по науке и технике могут входить и сотрудники соответствующих российских организаций (например, Росатома или Роскосмоса), которые направляются в среднесрочные командировки продолжительностью до нескольких месяцев. Помимо выполнения своих основных задач они информируют атташе о деятельности в сфере их ведения.

Работу, связанную с научно-технической сферой, в стране пребывания могут вести и другие российские представительства. Прежде всего речь идет о представительствах Россотрудничества в 80 странах: российских центрах науки и культуры (РЦНК) и представителях при посольствах. Что касается науки, деятельность РЦНК ориентирована прежде всего на популяризацию научных достижений России, например, в формате проведения дней науки или иных тематических мероприятий. Представительства Россотрудничества играют ключевую роль в продвижении российского образования и отборе кандидатов на обучение в России по правительственным квотам. Образование в некоторых случаях относится и к компетенциям атташе по науке и технике. Например, если в стране пребывания нет представительства Россотрудничества, его функции в образовательной сфере выполняет атташе. Торговые представительства России, которые с 2018 г. перешли в подчинение Министерству промышленности и торговли, в свою очередь могут соприкасаться с научно-технической повесткой в части технологий и торгово-экономического сотрудничества. Таким образом, атташе по науке и технике может работать в стране пребывания в партнерстве с представителями других российских ведомств.

Наконец, в ходе реализации проектов сотрудничества в составе делегаций страну могут посещать представители научных, образовательных организаций, госорганов и т. д. Атташе по науке и технике сопровождает их на встречах и выступает непосредственным связующим звеном с зарубежными партнерами.

Рекомендации по развитию российской научной дипломатии в краткосрочной и долгосрочной перспективах

Исходя из описанного выше положения дел, авторами сформулирован ряд рекомендаций по развитию и совершенствованию российской «дипломатии для науки» для российских госструктур.

1. Рекомендации по развитию российской договорной базы о международном научно-техническом сотрудничестве

В рамках развития российской договорной базы о международном научно-техническом сотрудничестве считаем целесообразным высказать три следующие рекомендации по ее оптимизации, адресованные профильным ведомствам, а также лицам, принимающим решения в области внешней и научной политики.

Инвентаризация законодательной базы. На наш взгляд, систематизация имеющихся договоров и сведение их в единую базу будет способствовать упорядочиванию правовых основ российской научной дипломатии, позволит эффективнее отслеживать их динамику и в целом сделает МНТС более прозрачным для всех заинтересованных лиц – от аналитиков до участников конкретных международных научных проектов.

Конкретизация соглашений по примеру российско-германских договоров и дорожных карт, с концептуально-идейной ориентацией на них¹⁰⁹. Думается, что чем более сфокусированным станут положения таких соглашений, тем лучше они будут восприниматься заинтересованными лицами и, особенно, научными сообществами. Участники последних, как правило, предпочитают точные формулировки и детализированное, субстантивное изложение предмета общим и обтекаемым (пусть и не лишенным изящности и красоты слога) дипломатическим формулам, построенным по принципу «за всех хорошее, против всего плохого» или «за мир, дружбу и науку». Частные беседы Р. О. Райнхардта с отдельными представителями российского и зарубежного научных сообществ в большинстве своем выявляли именно такое восприятие ими описанных выше документов. При этом собеседниками были явно и неоднократно озвучены запросы на более четкие сигналы от государств как акторов международной научной политики.

Проработка проектов профильных соглашений со странами, где таковые на данном этапе отсутствуют. Разумеется, подобную работу стоит вести, руководствуясь критериями разумности и здравого смысла. Заключение соглашений в качестве самоцели (из логики «подпишем, а там посмотрим») едва ли может принести полезные плоды. Тем не менее некоторые до сих

¹⁰⁹ Гайр фон Г. А. Как наука преодолевает границы. Научная дипломатия — дипломатия будущего // Международная жизнь. № 9. 2021. С. 48–57. (Статья действующего Чрезвычайного и Полномочного Посла ФРГ в России).

пор не разработанные географические направления представляются в этом ключе вполне перспективными и обладающими определенным потенциалом. Подобный потенциал, конечно, не стоит переоценивать, однако не следует его, думается, и игнорировать. В числе таких векторов позволим себе выделить некоторые малые страны Европы, как то: Мальту, Монако, Лихтенштейн, Люксембург, Сан-Марино и Святой Престол (Ватикан). В условиях многополярного мира использование ресурсов сетевой дипломатии по данным направлениям предполагается вполне реалистичным, пусть и не совсем очевидным на первый взгляд. Однако, учитывая сохраняющиеся сложности во взаимоотношениях России с некоторыми странами (в первую очередь, входящими в НАТО и ЕС), поиск новых партнеров из числа государств, традиционно отличающихся нейтралитетом и позиционирующих себя в качестве посредников и медиаторов при противостоянии «великих держав», приобретает, на наш взгляд, все большую актуальность. То же может относиться и к государствам — участникам Движения неприсоединения. Насколько нам известно, работа в данном направлении в настоящее время активно ведется российским внешнеполитическим ведомством через его территориальные департаменты и заграничные учреждения в соответствующих странах.

2. Рекомендации по развитию классических инструментов научной дипломатии в России

В рамках развития института атташе по науке и технике:

Улучшение координации по межстрановым и глобальным вопросам. Многие сюжеты, связанные с научно-технической повесткой, выходят за рамки отдельных стран и часто имеют общемировую значимость. Способность сети атташе по науке и технике действовать в отношении таких вопросов скоординировано ограничена, во-первых, тем, что их приоритетом является двустороннее сотрудничество, во-вторых, самим масштабом этой сети — в большинстве российских посольств нет специалистов с подобным функционалом. Улучшить координацию по глобальным вопросам, особенно тем, которые имеют политическое измерение, можно за счет более активной роли МИД, в том числе путем назначения спецпредставителей, ответственных за конкретные сюжеты.

Обеспечение сети атташе необходимыми ресурсами. Для того чтобы возможности атташе по науке и технике соответствовали поставленным перед ними задачам, необходимо более тщательное изучение их функционала в конкретных странах. В тех случаях, когда научно-техническое сотрудничество имеет большой потенциал, но на весь объем работы не хватает рук, могут быть созданы дополнительные ставки. Еще один способ усилить атташаты по науке и технике — расширить практику среднесрочных командировок сотрудников госорганов и научных организаций. Кроме человеческих ресурсов полезно оценить обеспеченность атташе средствами для проведения мероприятий. Дополнительные финансовые ресурсы, не привязанные к долгосрочному планированию, могли бы дать атташе по науке и технике определенную свободу действий в части расширения сети контактов.

Развитие каналов взаимодействия атташе с научным сообществом. Деятельность атташе по науке и технике связана с реализацией государственной политики. Но сотрудничество в научно-технической сфере между странами не ограничивается официальными связями. Частью этого ландшафта выступают взаимодействие между вузами, исследовательскими центрами, иностранными студентами и т. д. Для поиска точек пересечения и взаимовыгодных возможностей полезным может быть развитие каналов связи, например, с научной и студенческой диаспорой из России в стране пребывания, представителями российских организаций, заинтересованных в зарубежных контактах. Этому способствует большая открытость деятельности атташе, проведение встреч, в том числе, в онлайн-формате, создание рассылок, тематических чатов и других форм обратной связи. Для подключения молодых специалистов к работе атташе по науке и технике могла бы быть создана программа стажировок, в том числе удаленных, в партнерстве с образовательными и научными организациями. Наконец, наращиванию взаимодействия между атташе и научным сообществом способствовала бы реализация мер, предложенных в Концепции международного научно-технического сотрудничества 2019 г.¹¹⁰, по формированию института послов российской науки, созданию представительств российских научно-исследовательских организаций за рубежом, поддержке молодежной научной дипломатии.

Повышение осведомленности о работе атташе. Сегодня деятельность атташе по науке и технике по большей части остается вне поля зрения общественности и исследователей. В лучшем случае отдельные сообщения могут появляться в прессе или на сайтах посольств. Минобрнауки способно сделать эту деятельность более открытой за счет освещения результатов работы атташе в публичных отчетах и на специальной странице сайта. Рост осведомленности о данном институте могли бы поддержать и исследователи, продолжив изыскания в области истории и современного состояния сети атташе по науке.

В рамках совершенствования консульско-визового сопровождения МНТС

Обособление контактов в рамках МНТС в отдельную категорию целей поездки при получении виз иностранными гражданами для въезда на территорию РФ. Так, в действующем перечне целей поездок научно-технической связи (п. 40) включены в одну группу с культурными и спортивными связями, а также с общественно-политической, благотворительной деятельностью, религиозными делами, паломничеством, гуманитарной помощью и даже молодежными обменами (пп. 41–48)¹¹¹. Все перечисленные цели дают основание для оформления и выдачи Обыкновенной гуманитарной визы.

¹¹⁰ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Министерство науки и высшего образования. 2019.

URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf

¹¹¹ Приказ МИД России от 21.12.2020 N 23235 «Об утверждении Перечня целей поездок, используемого при оформлении и выдаче виз иностранным гражданам» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.01.2021 N 62259) // Консульский информационный портал Консульского департамента МИД России. URL: <https://kdmid.ru/cons.aspx?lst=cnsfunk&it=Выдача%20виз%20-%20Нормативная%20база.aspx>

Полагаем, что, с учетом специфики МНТС, стоило бы рассмотреть формирование под него специального типа виз (например, «Обыкновенные научные визы») вместо объединения под одним «гуманитарным зонтиком» ученых, спортсменов, паломников и меценатов. Альтернативным вариантом могло бы стать включение научно-технических и/или научных связей в уже существующие группы виз более высокого уровня (например, в «Служебные визы» — по аналогии с п. 13 «Военно-техническое сотрудничество» и п. 14 «Военные связи»). Думается, что такие изменения упростили бы процедуру оформления и выдачи, продления срока действия, восстановления в случае утраты, а также аннулирования визы для въезда в РФ иностранным научным работникам. Помимо этого, выделение данного вида трансграничных связей в отдельную визовую категорию потенциально способствовало бы более точному учету и мониторингу динамики МНТС.

Разработка проекта «паспорта ученого» или «удостоверения ученого», дающего их держателям право на безвизовый въезд в страну (для стран, с которыми у России такой режим не предусмотрен для всех категорий граждан), а также иммунитеты и привилегии, сходные с дипломатическими или консульскими, во время пребывания на территории страны.

В качестве первоначальных ориентиров допустимо выбрать, во-первых, «паспорт болельщика» (*Fan ID*), опробованный зарубежными гостями Олимпиады в Сочи 2014 г., Чемпионата мира по футболу 2018 г. и Чемпионата Европы по футболу 2020 г. (на матчах, прошедших в 2021 г. в г. Санкт-Петербурге)¹¹². Во-вторых, служебные и отчасти дипломатические паспорта, а также порядок предоставления иммунитетов и привилегий дипломатическим агентам, административно-техническому персоналу дипломатических представительств¹¹³, консульским должностным лицам и консульским служащим¹¹⁴.

Полагаем, что постепенное наделение научных работников, участвующих в МНТС, по крайней мере, функциональным (действующим в период исполнения ими должностных обязанностей), а впоследствии и абсолютным (действующим на протяжении всего периода пребывания в иностранном государстве) иммунитетом могло бы стать сильным драйвером глобального научно-технического обмена и академической мобильности.

Информационно-разъяснительная работа и коммуникационная политика. На официальных порталах МИД, его загранучреждений (включая консульские), Россотрудничества и его представительств за рубежом, а также их аккаунтах в социальных сетях целесообразно создать разделы, посвя-

¹¹² Соболев И. Что такое Fan ID и как он будет работать на чемпионате Европы в Санкт-Петербурге // Российская газета. Спорт. 09.06.2021.
URL: <https://sportrg.ru/2021/06/09/chto-takoe-fan-id-i-kak-on-budet-rabotat-na-chempionate-evropy-v-sankt-peterburge.html>.

¹¹³ Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18.04.1961.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml.

¹¹⁴ Венская конвенция о консульских сношениях. Принята 24.04.1963.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf.

ценные международным контактам научных сообществ и адресованные их членам. В качестве еще одного дополнительного предложения можно было бы рассмотреть создание специализированной платформы (рабочие названия — «Российский ученый / Russian Scientist» или «Россия — умная страна / Smart Russia»), агрегирующей перечисленные выше равно как и иные тематические Интернет-ресурсы и работающей по принципу единого окна.

Подобная платформа могла бы содержать качественно проиллюстрированную (инфографика), визуализированную (блок-схемы алгоритмов и т. п.), изложенную доступным языком информацию по затронутым выше вопросам (порядок въезда и получения виз, участие в мероприятиях научной диаспоры и др.) и предоставлять возможность для регистрации заинтересованным лицам. В результате на ее основе можно было бы сформировать сетевое сообщество и единую базу данных научных работников, фактически находящихся в орбите российского МНТС или желающих выйти на нее. Ее созданию поспособствовали бы консолидированные усилия Министерства иностранных дел, Министерства образования и науки, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Федерального агентства Россотрудничество.

В рамках сотрудничества и работе в международных организациях

Для России в области развития «дипломатии для науки» через участие в деятельности международных организаций есть несколько перспективных направлений, а именно:

- активизация работы в структурах, учрежденных ООН, в части продвижения подхода, предполагающего более активное привлечение научных консультантов и советников из разных стран, согласование научной повестки и усиление поддержки кооперации на направлениях, представляющих глобальные вызовы;
- в области создания и работы установок класса мегасайенс на российской территории целесообразно распространение модели ОИЯИ, поскольку такой подход не только обеспечивает разделение расходов, но и более тесное включение российской науки в международную. Переориентация на принципы открытости при формировании объектов инфраструктуры внесет вклад в развитие дипломатии для науки;
- отдельного внимания заслуживает работа Глобального исследовательского совета, где Россия в лице РФФИ уже играет значимую роль. Поскольку теперь основные финансовые средства на реализацию научных проектов, в том числе международных, сосредоточены в Российском научном фонде (РНФ), имеет смысл проработать механизмы координации на этом направлении между РФФИ и РНФ.

Вместо заключения

Нужна ли научная дипломатия российскому государству? Наш ответ: да, нужна.

Во-первых, без научной дипломатии и международного научно-технического сотрудничества невозможно достичь национальную цель по «обеспечению присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования» до 2030 г.¹¹⁵ Попадание в «десятку ведущих» зависит от результативности научной деятельности и ученых в стране, которая измеряется сегодня публикациями в международных изданиях и участием в международных проектах, а также финансированием науки из национального бюджета и др.¹¹⁶ И самое главное, как сказал великий ученый, первый русский лауреат Нобелевской премии Иван Павлов еще в XIX в.: «Нельзя в науке серьезно и с пользой работать без постоянного общения с соратниками со всего света по специальности».

Во-вторых, в глобальном контексте научная дипломатия и наука как таковая уже стали инструментами внешней политики США, Великобритании, Канады, Японии, Франции, Германии и ряда других стран. Это в очередной раз наглядно демонстрирует развернувшаяся на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции «вакцинная война», проявляющаяся в том числе в непризнании до настоящего времени российских вакцин Всемирной организацией здравоохранения и Европейским агентством лекарственных средств.

В то же время в России до сих пор не сформирован даже концепт научной дипломатии, и как следствие, отсутствуют институциональные рамки по продвижению российской науки за рубежом. В этом контексте поддержка научного сообщества классическими инструментами дипломатии имеет большой потенциал и перспективы.

¹¹⁵ Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года.

¹¹⁶ Интервью с Гульнаррой Красновой. «Без научной дипломатии и международного научно-технического сотрудничества быть в десятке лучших невозможно». URL: http://picreadianalitika.ru/krasnova_interview?fbclid=IwAR3T8IOwkccXsqcxJn2Zgdt4SjzCrRujt5Xx0Gxj-lc_ZtMQoqVVLBmzfgo

Об авторах

Краснова Гильнара Амангельдиновна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, эксперт РСМД. Начала трудовую деятельность в Росзарубежцентре (в настоящее время Россотрудничество), работала директором Института дистантного образования и проректором по международной деятельности в РУДН. Автор более 300 научных работ в области интернационализации образования и науки.

Дежина Ирина Геннадиевна — доктор экономических наук, руководитель департамента анализа научно-технологического развития Сколковского института науки и технологий, профессор НИУ «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара, эксперт РСМД. В 2016 г. получила титул Кавалера Ордена Академических Пальм (Франция) за исследования в области научной политики. Была стипендиатом программы Фулбрайт в рамках программы «Наука, Технологии и Общество» Массачусетского института технологий, исследователем института им. Кеннана Центра международных исследований им. В. Вильсона в Вашингтоне, работала аналитиком по научной политике в международном Стэнфордском исследовательском институте (*SRI International*, США). Автор более 300 научных работ в области научной и технологической политики, включая более 10 монографий.

Райнхардт Роман Отмарович — кандидат экономических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», эксперт РСМД, руководитель проекта «Научная дипломатия как новое направление международной деятельности: практики, область действия и перспективы применения» (РНФ № 18-78-10123-П). Автор более 50 научных работ в области научной дипломатии, взаимосвязи научной и внешней политики.

Шакиров Олег Игоревич — старший эксперт Центра перспективных управленческих решений (ЦПУР), консультант ПИР-Центра, эксперт РСМД. В 2016–2019 гг. был экспертом направления «Внешняя политика и безопасность» Центра стратегических разработок. Сфера исследовательских интересов: вопросы дипломатии и внешней политики, контроль над вооружениями, влияние цифровых технологий на международные отношения.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Российский совет по международным делам

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ
НАУЧНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РОССИИ

Доклад № 74/2021

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
РИА Новости / Виталий Белоусов

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru